

МИЛОШ ЖАНКО – ПОСЛЕДНИЙ ХОРВАТСКИЙ ЗАЩИТНИК БРАТСТВА И ЕДИНСТВА. ИСТОРИЯ ОТЧАЯННОЙ ХРАБРОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ирина Владимировна Руднева –

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института славяноведения РАН, Москва.
rudneva17@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о том, как в условиях разрастания националистических настроений в Социалистической Республике Хорватии в конце 1960-х годов Милош Жанко, один из высокопоставленных хорватских партийных деятелей, мужественно выступил против опасных для региона и страны в целом тенденций. На страницах газет и журналов, на партийных съездах он вступил в жесткую полемику с хорватскими националистами, изобличая их коварные замыслы и отстаивая идею братства и единства. Однако М. Жанко не предполагал, насколько глубоко укоренилась и окрепла националистическая идеология, на каком высоком уровне она находит поддержку и какую цену придется заплатить тому, кто осмелится ей противостоять.

Ключевые слова

Социалистическая Республика Хорватия, национализм, массовое движение, Милош Жанко, И. Броз Тито, Югославия.

THE LAST CROATIAN DEFENDER OF BROTHERHOOD AND UNITY – MILOŠ ŽANKO. A STORY OF DESPERATE COURAGE AND POLITICAL RESPONSIBILITY

Irina V. Rudneva –

PhD, Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow.
rudneva17@gmail.com

Abstract

The article examines the issue of how, under the conditions of growing nationalism in the Socialist Republic of Croatia in the late 1960s, Miloš Žanko, one of the Croatian leaders, bravely opposed the political trends, which threatened both the region and his country. In the newspapers and magazines, at the Party congresses, he entered into harsh polemics with Croatian nationalists, who were exposing their insidious schemes and defending the idea of brotherhood and unity. However, Žanko did not anticipate how deeply nationalist ideology was rooted and how strong it was in Croatia, at what a high level of the establishment this ideology was supported, and what price the person who was daring to oppose it would have to pay.

Keywords

Socialist Republic of Croatia, nationalism, mass movement, Miloš Žanko, Josip Broz Tito, Yugoslavia.

В конце 1960-х годов в Социалистической Республике Хорватии, входившей тогда в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), усилились националистические настроения. Особенно отчетливо они проявились в среде ученых, экономистов, общественно-политических деятелей. Координирующим центром распространения подобных взглядов выступила Матица Хорватская (МХ), общественная организация, занимавшаяся изначально вопросами лингвистики, истории и культуры. На страницах газет и журналов, в рамках научных форумов, на лекциях в высших учебных заведениях республики озвучивалось неравноправное положение Хорватии в составе Югославии, причины которого виделись как в историческом прошлом, так и в особенностях современного развития. Хорватское руководство из числа старшего поколения во главе с Владимиром Бакаричем, председателем Союза коммунистов Хорватии, пыталось критиковать националистов, но, опасаясь за свои посты и реакции общественности, на решительные меры не шло. Молодые политики, прежде всего, Мико Трипало, член Исполнительного бюро ЦК Союза коммунистов Югославии (СКЮ), и Савка Дабчевич-Кучар, председатель правительства, вообще предпочли сотрудничать с националистически настроенными кругами, а позднее попытались их возглавить.

Только один хорватский политик осмелился выступить с резкой критикой национализма в республике, в защиту идеи братства и единства народов Югославии. Это был доктор Милош Жанко (Сплит, 1915 — Белград, 2000), член Коммунистической партии Югославии (КПЮ) с 1941 г. В 1946 г. М. Жанко являлся главным секретарем правительства Хорватии, в 1950–1956 гг. — министром просвещения и культуры. В 1963 г. он стал заместителем председателя хорватского Сабора.

Первый раз М. Жанко выступил против публикации «Декларации о положении и названии хорватского литературного языка»¹, инициированной Матицей Хорватской. Документ был посвящен роли языка в многонациональной федерации. Эта тема быстро приобрела политическое звучание. Создатели «Декларации» открыто заявили, что хорватский народ должен иметь собственное национальное название языка, так как это неотъемлемое право любого народа. Они критиковали использование сербского языка в Югославской Народной Армии (ЮНА), в средствах массовой информации, в документации союзной администрации, в законодательстве и дипломатии. Далее следовало предложение внести изменения в Конституцию СФРЮ, конкретно в статью 131, чтобы закрепить равноправное использование четырех литературных языков — словенского, хорватского, сербского и македонского. Вопрос языка тесно связывался с положением хорватского

¹ Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika // Geneza maspoka u Hrvatskoj / Urednik: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. Beograd, 1990. S. 2.

народа в рамках Югославии и являлся, по мнению авторов, основой национального суверенитета и полного равноправия.

В своей статье «О различных путях и методах решения национального вопроса и межнациональных отношений» в газете «Виесник» (20–21 марта 1967 г.) М. Жанко отметил, что «Декларация» не имеет с наукой ничего общего, и ее публикация является политическим актом. М. Жанко также обратил внимание, что при активной поддержке МХ началось издание крайне оппозиционных периодических изданий — «Хрватско коло», «Дубровник», «Критика», «Хрватски литературни лист», в которых шло обсуждение национального вопроса, исторического прошлого хорватского народа.

Он подверг также критике Институт истории рабочего движения (ИИРД) во главе с Франьо Туджманом, будущим президентом независимой Республики Хорватии, призывая к более внимательному анализу деятельности этого учреждения, особенно в вопросах истории хорватского народа. Так, М. Жанко писал: «Разве не случайно, что в Институте в момент, когда у нас есть безработные интеллектуалы, желающие заниматься историей, работают пять человек, которые участвовали во враждебной деятельности и были ранее осуждены»². Отдельные претензии у М. Жанко были лично к Ф. Туджману, который побывал в 1966 г. в Хорватской Академии Америки³, а по возвращении читал лекции в МХ. М. Жанко считал, что эта поездка оказала огромное влияние как на взгляды самого Ф. Туджмана, так и на настроения в Институте.

М. Жанко обратил внимание общественности на то, что в борьбе за независимость и равноправие хорватского народа коммунисты опираются не на «те силы»: «Я считаю, — писал он, — что социалистические силы нашего общества не должны недооценивать деятельность националистов и шовинистов, так, чтобы это не имело негативных последствий для развития нашего сообщества, братства и единства наших народов и народностей»⁴. Автор статей призывал республиканские власти осудить не «Декларацию», а тех, кто за ней стоит.

Как только хорваты подняли вопрос о своих правах в Югославии, сербы из Хорватии сразу же начали обсуждать свои права в республике. Они поддержали М. Жанко. Более того, им казалось, что в адрес «Декларации» было сделано недостаточно замечаний: «Дорогой Милош, меня (автор письма С. Дубаич. — Р. И.) удивляет твой идеализм и тактичность в статье по поводу “Декларации”. Я хотел бы встретиться с тобой здесь в Буковице, чтобы ты увидел своими глазами, как выглядит братство и единство в этом несчастном крае, для которого национальное равноправие — далекая мечта

² Iz izvještaja «O poduzetim mjerama u vezi s Deklaracijom» // Ibid. S.90–91.

³ Хорватская Академия Америки (The Croatian Academy of America) была основана в 1953 г. Популяризировала хорватскую историю и культуру, с 1960 г. издавала журнал «The Journal of Croatian Studies».

⁴ Žanko M. U toj (nacionalističkoj) ludosti ima sistema // Ibid. S. 207.

о счастье, которая осуществится уже после нас. Дух захватывает от твоей прекрасной патетики старого уважаемого югослава.... Нужны нечеловеческие усилия. Этот твой труд имеет эффект только между нами, сербами в Хорватии, Боснии и Герцеговине. То есть среди тех, кто больше всего платит за братство и единство, тех, кто называет себя гордо югославами... Необходимо выступить против “Декларации”, с этим мы согласны, но нужно также сербам дать возможность защищать свой язык с атрибутом “государственный”. Особенно нам в Хорватии, иначе мы с этой “Декларацией” опять окажемся в неравноправном положении»⁵.

В результате расследования, проведенного Специальной комиссией Исполнительного комитета ЦК Союза коммунистов Хорватии (СКХ), были выявлены центры национализма в Хорватии: Матица Хорватская, Матица эмигрантов Хорватии, ИИРД. Директор Института Ф. Туджман был смещен со своего поста и выведен из состава ЦК, но при этом сохранил место депутата Сабора СР Хорватии. Из партии были исключены 10 человек, а 34 были наказаны согласно партийным нормам. После волны отставок в республике МХ продолжила проведение культурных мероприятий, постепенно меняя их содержание. Манифестации стали носить ярко выраженный провокационный характер.

В феврале 1969 г. в газете «Борба» М. Жанко опубликовал подробное описание оппозиционных сил в республике — в статье «О газете, которая ни хорватская, ни литературная»⁶. По его мнению, националистическая деятельность в Хорватии началась пару лет назад с создания Общества независимых писателей «ТИН». Эта организация стала издавать «Хрватски литературни лист»⁷. В статье перечислялись действия «ТИН»: издание словаря различий хорватского и сербского языков, обсуждение вопроса «исторических территорий» и претензии хорватов на территории Боснии и Герцеговины (БиГ), описание тяжелого положения хорватов в Воеводине, призыв молодежи вступать в организованные Союзы католической молодежи. М. Жанко писал также, что «Хрватски литературни лист» опасен для хорватского народа, так как нетерпим к федерации, выискивает негативные моменты жизни.... Кроме того, он связан с эмигрантами в США, Австралии и Западной Европе. Никто еще не осмеливался на страницах центральной газеты выступить с такой откровенной и разоблачительной критикой проявлений национализма в Хорватии. Эта статья вызвала большой интерес у читателей. Одни благодарили автора и разделяли его обеспокоенность ситуацией в республике, другие, наоборот, не понимали причин, по которым он «набросился» на всеми уважаемое периодическое издание.

⁵ *Dubajić S. Pismo M. Zanko // Ibid. S.22.*

⁶ *Žanko M. Zabilješka o nacionalističkim pojavama u SR Hrvatskoj koje sam iznio u razgovoru sa Predsjednikom Republike // Ibid. S. 174.*

⁷ *Ibidem.*

Сразу после публикации статьи М. Жанко пригласил к себе И. Броз Тито. Разговор длился почти пять часов. Глава государства попросил проинформировать его подробно о проявлениях национализма, о материалах, не вошедших в статью. Речь шла и о негативной реакции части хорватского руководства на реформы. Во время беседы И. Броз Тито не высказал своего мнения по поводу полученной информации. Стенограммы этой встречи не велось. Позднее о ней рассказал сам М. Жанко на страницах газеты «Борба».

М. Жанко нажил себе серьезных врагов в руководстве Хорватии. По словам историка Душана Биланджича, в феврале 1969 г. на III заседании ЦК СКХ хорватское руководство приняло решение ответить на критику национализма со стороны М. Жанко, противопоставив ей критику унитаризма. Тогда же М. Трипало заявил: «Жанко надо политически уничтожить...»⁸.

М. Жанко всё еще пытался предупредить о растущих негативных явлениях в республике. Он писал и звонил С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, добивался встречи с В. Бакаричем. В хорватских изданиях ему опубликоваться не удавалось. «Виесник», к которому он обратился с просьбой разместить статью, вернул ее автору. Опубликовать материал под названием «У этой (националистической) глупости есть система» (о националистической платформе и деятельности Матицы Хорватской, ее периодике «Коло», «Критика», «Дубровник») удалось только в «Борбе» в ноябре 1969 г., прежде всего, потому, что М. Жанко был председателем Совета этой газеты. К тому же это издание являлось общесоюзным официальным органом Социалистического союза трудового народа Югославии. Именно в рамках этой организации предполагалось обсуждать важные общественные и политические проблемы.

В статье «У этой (националистической) глупости есть система» содержались упреки в адрес руководства Хорватии в бездействии по отношению к националистическим проявлениям, призыв перейти от слов к более детальному анализу национализма. М. Жанко указывал на то, что националисты уже проникли в государственные структуры и на предприятия, что они хорошо организованы. Он полемизировал с Шиме Джоданом и Владо Готовацем, а также с другими постоянными авторами МХ, отмечая националистический характер их заявлений.

Содержание статьи М. Жанко С. Дабчевич-Кучар и ее единомышленники расценили как попытку окончательно дискредитировать СКХ. Они приняли сторону Матицы и совместно с ней в средствах массовой информации организовали против автора пропагандистскую кампанию. Деятели науки, культуры и образования на страницах изданий МХ публиковали статьи с осуждением М. Жанко. Весь декабрь 1969 г. в республике проходили закрытые заседания ЦК СКХ, на которых поднимался вопрос «неправильной» позиции М. Жанко. Его пытались успокоить заверениями о том, что проблема национализма не игнорируется, что по этому поводу проводятся

⁸ Bilandžić D. Povijest izbliza. Memuarski zapisi 1945.–2005. Zagreb, 2006. S. 76.

консультации с другими республиками. Эти доводы казались М. Жанко неубедительными, он хотел видеть конкретные действия. Не слушая просьб руководства Хорватии больше не делать громких заявлений, не страшась угроз националистов, М. Жанко вступил в ожесточенную полемику с руководством МХ и хорватскими эмигрантами, в частности Матэ Мештровичем. Он уличил их в стремлении разрушить Югославию, а они, в свою очередь, обвиняли его в унитаризме.

Хорватским коммунистам удалось убедить и И. Броз Тито в том, что статьи М. Жанко были направлены исключительно против хорватского руководства. 19 декабря 1969 г. на встрече с Исполнительным комитетом и председателями комиссий ЦК СКХ глава государства заявил: «Никто не смеет вас критиковать. Данные Жанко беспочвенны. Я считаю, что вы хорошо работаете и не должны отвечать за проявления национализма и шовинизма, с которыми успешно боретесь, насколько мне известно»⁹. Поддержка И. Броз Тито подтолкнула часть хорватского руководства, занимавшего до этого нейтральную позицию, перейти на сторону С. Дабчевич-Кучар и М. Трипало. На предложение подать в отставку М. Жанко ответил отказом. Молодых хорватских политиков не устраивал представитель республики в Союзной скупщине, отстаивавший идеи югославского единства, не понимающий новых политических тенденций в Хорватии.

Х пленум ЦК СКХ, состоявшийся в Загребе 15–17 января 1970 г., предоставил возможность хорватскому руководству положить конец критике национализма в Хорватии, вызванной статьями М. Жанко, и одновременно расправиться с самим автором. С этой целью в первый день пленума была зачитана речь главы государства, которую он произнес на встрече с Исполнительным комитетом ЦК СКХ и председателями комиссий 19 декабря 1969 г. В ней, в частности, говорилось: «Я вижу, что Хорватия идет путем реформ. Это правильно. Следует действовать энергичнее, вовлекать в жизнь страны граждан. Я согласен, что М. Жанко не имеет права нападать на руководство республики. Вы являетесь руководством Хорватии и именно вы отвечаете за ситуацию в ней. Я статьи не читал, но когда узнал, что они опубликованы в газете «Борба», возмутился»¹⁰. Следовательно, И. Броз Тито не читал статей М. Жанко, о положении дел в Хорватии знал только со слов С. Дабчевич-Кучар, но не сомневался в том, что М. Жанко следует наказать за критику руководства республики. По мнению И. Броз Тито, всё это было совершенно недопустимо. Такая позиция главы государства создавала хорватским лидерам благоприятные условия для проведения в жизнь намеченных задач.

⁹ *Продановић Ј.* Политичка ликвидација у телевизијском преносу (сећања: живот и смрт др. Милоша Жанка) // Политика. 2000. 10 фебр. С. 17.

¹⁰ *Zabilješka o završnoj riječi druga Tita na sastanku sa članovima Izvršnog komiteta i predsjednicima komisija CK Saveza komunista Hrvatske // Geneza maspoka u Hrvatskoj... S. 395.*

На повестку дня X пленума ЦК СКХ были поставлены два вопроса: «Дальнейшее развитие и деятельность Союза коммунистов в связи с предстоящими выборами» и «Некоторые актуальные вопросы. Необходимость в соответствии с общегославской практикой дать оценку политическим методам товарища М. Жанко». Формально вопросы национализма поставлены были, но обсуждали не их, а унитаризм и централизм, выразителем которых представили М. Жанко. Всем участникам пленума заранее были разосланы копии переписки С. Дабчевич-Кучар и М. Жанко, а также материалы заседаний ЦК СКХ, на которых обсуждались статьи М. Жанко.

Во вступительном слове председатель СКХ С. Дабчевич-Кучар уделила время и статьям М. Жанко, назвав их проявлением консервативно-бюрократических тенденций, которые направлены против курса хорватского руководства, уходя тем самым от ответов на вопросы о национализме, поставленных автором статей¹¹. М. Жанко был представлен участникам X пленума ЦК СКХ как воплощение всех бюрократических и унитаристских сил в республике и в стране в целом. При этом ни одного имени названо не было. С. Дабчевич-Кучар представила ситуацию в виде союзного заговора против Хорватии, частью которого стал М. Жанко. Никого не интересовал смысл статей. Формулировка была для всех присутствующих одна — «он напал на хорватское руководство и должен за это ответить».

Сам М. Жанко искренне не понимал сути обвинений, просил рассматривать статьи в контексте всей его политической деятельности. Он уверял присутствующих, что статьи стали результатом серьезной работы. В своем выступлении он отметил: «Я написал первую статью еще в 1967 г. по поводу публикации “Декларации”. Многие члены партии тогда поддержали мое мнение о националистическом характере документа. В феврале 1969 г. мной была опубликована статья о периодических националистических изданиях МХ. Я не хотел критиковать ни руководство этой организации, ни руководство республики, а лишь отслеживал неблагоприятные тенденции. Но в октябре 1969 г. в журнале «Критика» вышла статья В. Готоваца, где он негативно отзывался о Югославии и утверждал, что Хорватия продолжает поиск своего собственного пути. Две недели я ждал хоть какой-нибудь реакции, но никто на нее не ответил, ни один критик, политик, ученый. Я считаю, что за такими работами стоит серьезная антисоциалистическая деятельность»¹².

М. Трипало в своем докладе на X пленуме ЦК СКХ также пытался доказать виновность М. Жанко и его связь с некими враждебными силами. Он заявил, что располагает информацией о неформальных встречах неких лиц, чьи имена называть не стоит, и среди них был М. Жанко. Эти люди говорили о том, что национализм «захватил власть» в Хорватии, а руководство

¹¹ Deseta sednica CK SKH 15–17 jan. 1970 g. // Ibid. S. 410.

¹² Ibid. S. 415.

настолько незрелое, что ничего не может сделать и его следует сменить¹³. Также М. Жанко вменялись в вину встречи с генералами и адмиралами, где обсуждались националистические тенденции в руководстве СКХ.

На пленуме М. Жанко был обвинен и осужден как «унитарист и разрушитель братства и единства». Осудить за критику национализма его, по понятным причинам, не могли. Поэтому была принята такая весьма противоречивая формулировка: его деятельность была признана враждебной курсу СКХ. В заключение говорилось: «Этот человек не может представлять СКХ на регулярной партийной Конференции СКЮ. Его дальнейшую судьбу будет решать Союз коммунистов»¹⁴. М. Жанко не принял все эти обвинения. Наказание было жестким: фактически оно означало политическую смерть.

Милош Жанко оказался единственным хорватским политиком, который отважился громко заявить и довести до широкой общественности информацию о националистических настроениях в Хорватии. Он, фактически, предсказал и позднее фиксировал разрастание так называемого «массового движения», четко обозначив его основные центры. Дальнейший ход событий показал, что опасения М. Жанко были оправданны. Хорватский национализм в 1971 г. принял такие формы, которые стали реальной угрозой целостности Югославии.

Литература

1. *Продановић Ј.* Политичка ликвидација у телевизијском преносу (сећања: живот и смрт др. Милоша Жанка) // Политика. 2000. 10 фебр.
2. *Bilandžić D.* Povijest izbliza. Memuarski zapisi 1945.–2005. Zagreb: Prometej, 2006.
3. Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika // Geneza maspoka u Hrvatskoj / Urednik: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. Beograd: Književne novine, 1990.
4. Deseta sednica CK SKH 15–17 jan. 1970 g. // Geneza maspoka u Hrvatskoj / Urednik: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. Beograd: Književne novine, 1990.
5. Iz izvještaja «O poduzetim mjerama u vezi s Deklaracijom» // Geneza maspoka u Hrvatskoj / Urednik: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. Beograd: Književne novine, 1990.
6. Zabilješka o završnoj riječi druga Tita na sastanku sa članovima Izvršnog komiteta i predsjednicima komisija CK Saveza komunista Hrvatske // Geneza maspoka u Hrvatskoj / Urednik: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. Beograd: Književne novine, 1990.
7. Zaključci X sjednice CK SKH // Geneza maspoka u Hrvatskoj / Urednik: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. Beograd: Književne novine, 1990.

¹³ Arhiv Srbije i Crne Gore, F507, CK SKJ, IV/101. Priv. 1. S. 212.

¹⁴ Zaključci X sjednice CK SKH // Geneza maspoka u Hrvatskoj... S. 511.

8. Žanko M. U toj (nacionalističkoj) ludosti ima sistema // Geneza maspoka u Hrvatskoj / Urednik: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. Beograd: Književne novine, 1990.

References

1. Bilandžić, D., 2006. *Povijest izbliza. Memuarski zapisi 1945.–2005.* Zagreb: Prometej.
2. Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika. In: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. ur., 1990. *Geneza maspoka u Hrvatskoj.* Beograd: Književne novine.
3. Deseta sednica CK SKH 15–17 jan. 1970 g. In: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. ur., 1990. *Geneza maspoka u Hrvatskoj.* Beograd: Književne novine.
4. Iz izvještaja „O poduzetim mjerama u vezi s Deklaracijom“. In: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. ur., 1990. *Geneza maspoka u Hrvatskoj.* Beograd: Književne novine.
5. Prodanović, J., 2000. Politička likvidacija u televizijskom prenosu (sećanja: život i smrt dr. Miloša Žanka). *Politika*, 10 febr.
6. Zabilješka o završnoj riječi druga Tita na sastanku sa članovima Izvršnog komiteta i predsjednicima komisija CK Saveza komunista Hrvatske. In: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. ur., 1990. *Geneza maspoka u Hrvatskoj.* Beograd: Književne novine.
7. Zaključci X sjednice CK SKH. In: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. ur., 1990. *Geneza maspoka u Hrvatskoj.* Beograd: Književne novine.
8. Žanko, M., 1990. U toj (nacionalističkoj) ludosti ima sistema. In: Kesar J., Bilbija Đ., Stefanović N. ur., 1990. *Geneza maspoka u Hrvatskoj.* Beograd: Književne novine.